

18+

ВЛАД ВАС

ПУТЬ

К МОСТУ

Влад Вас

Путь к мосту. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27613657

ISBN 9785449000248

Аннотация

Судьба с самого детства беспощадно относилась к герою повести. Родившись в семье без отца и с матерью-алкоголичкой, он постоянно получал наказания от людей и обстоятельств, но, несмотря на это, продолжал искать путь к свету. Однажды он достигает целей: становится частью общества и находит свою любовь, но злой рок вновь играет с ним злую шутку и отбирает у него самое ценное – его жену и ребёнка. Уставший от жизни, он отправляется к мосту.

Содержание

Введение	5
1. Мост	7
2. Знакомство	9
3. Первая потеря	12
4. Школа	15
5. После второй потери	19
6. Новая жизнь	25
7. Любовь с первого взгляда	29
8. Первое свидание	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Путь к мосту

Повесть

Влад Вас

Вдох есть капля жизни. Выдох – частичка смерти. Между ними нет ничего, кроме бесконечного множества сюжетов и выбора, который необходимо осуществлять каждый миг. Любой итог – это экзамен в процессе пройденного материала, пропущенного поступками через призму сознания, и причинно-следственная связь образовавшегося результата и ситуации с ее лавиноподобной реакцией. Жизнь предлагает варианты смерти, смерть этот выбор подтверждает...

© Влад Вас, 2020

ISBN 978-5-4490-0024-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Жизнь регулярно преподносит нам массу сюрпризов, большинство из которых неприятные, а иногда и совершенно душераздирающие, забирающие все силы и заставляющие опуститься на колени. И вот, когда мы оказываемся в совсем отчаянном положении и думаем, что хуже просто быть не может, нам на долю выпадают еще гораздо более сложные испытания. Лишь потеряв все, мы начинаем понимать и осознавать истинные жизненные ценности, что действительно важно, а что только временно.

Это печальная, скорее даже трагическая история об одном обычном молодом человеке, с виду ничем не отличающемся от нас. Вряд ли он смог бы выделиться из толпы за счет своего внешнего незаурядного вида. Таких, как он, – тысячи, если не миллионы.

Но если бы вы узнали, что творится у него внутри, то, без всякого сомнения, не остались бы равнодушным. Он постоянно сталкивается с трудностями, которые выбивают почву из-под ног, а также с серьезными потерями, но не из-за обычной человеческой рассеянности, а из-за возникающих на его пути испытаний: смерть самых близких людей, несправедливые обвинения, тюрьма, потеря имущества и многие другие удары судьбы, которые способны довести любого человека до сумасшествия, отчаянья и, возможно, даже до нера-

ционального распоряжения своим физическим телом, жизнью...

Что же случилось с ним и как он поступит в итоге – смирится с положением или возьмет все под свой контроль и окажется впереди всех огорчений, а может, все же ослабнет настолько, что лишь суицид окажется для него единственным верным ответом на все вопросы?

Обо всем этом детально и по порядку вам поведают страницы данной книги.

1. Мост

Ночь, ноябрь месяц и соответствующая тому времени года погода – с небес падают небольшие капли бесконечного дождя, температура воздуха еще едва плюсовая, дороги мокрые и скользкие, немного освещенные уличными фонарями большого желтого цвета, а вдали мерцают яркие краски могучего города.

– Какой высокий мост... – произнес, слегка повысив голос от волнения и изумления, молодой человек, перешагнувший ограждение, отделяющее тротуар от проезжей части с припаркованным рядом автомобилем. Неосторожно наступая в лужи, не обращая на них особого внимания, он подошел к перилам, преграждающим ему путь в холодный поток воды бурной реки, находящийся приблизительно в двадцати пяти метрах внизу. Падение с такой высоты если не убьет сразу, то обязательно сильно покалечит, что очень затруднит самостоятельное спасение, учитывая к тому же температуру воды и быстрое течение. Даже для профессионального спортсмена-пловца это является практически невыполнимым испытанием с максимально минимальным шансом на выживание.

Мужчина, о котором началась история, принадлежал к людям средних лет, лицо которого плохо видно, разглядеть, и то с большим трудом, предоставлялось только его

силуэт и темные короткие волосы. Он был среднего роста, спортивного телосложения. Подняв ворот черного полупальто, герой истории щурился от дождя, подхваченного ветром, летевшего ему прямо в лицо и стекавшего по щекам. Хотя это и доставляло ему некий дискомфорт, но не слишком мешало или беспокоило. В нем и во всей этой ситуации присутствовала какая-то таинственность, некая грусть, печаль и огромный сгусток навалившихся вопросов.

– И какой красивый вид отсюда открывается... Замечательное место, чтобы попрощаться с миром и с жизнью...

2. Знакомство

Но сперва давайте познакомимся. Позвольте представиться: мое имя Игорь. Уже тридцать шесть лет я существую на этой прекрасной земле, и это постоянный поиск себя, поиск ответов на ежедневно возникающие вопросы.

Моя жизнь не была простой, сладкой и гладкой, я не был рожден с серебряной ложкой во рту, скорее с деревянной, и то по лбу! Зато моя жизнь была очень красочной, насыщенной, она многократно кидала меня в самую бездну, но все же не давала погрязнуть до конца, как будто издевалась надо мной или пыталась научить чему-то новому: мировидению, чувствам, отношениям, пониманию, ценностям и т. п. В ней было много взлетов и падений, счастье всегда бродило где-то рядом, но очень часто обходило меня стороной, я едва успевал за него ухватываться, словно котенок, бегающий за солнечным зайчиком.

Пожалуй, лучше начнем все с самого начала и будем двигаться последовательно, постараюсь ничего не пропустить, а также поведать, что именно заставило меня прибыть сюда.

Итак, семья у меня была обычной, я бы даже сказал среднестатистической. В общем, все как у всех, по крайней мере, мне так казалось на тот момент. Мать регулярно пила, братьев и сестер у меня нет. Отца своего я никогда не видел, а если и видел, то, наверное, в таком малом возрасте, что уже

и не помнил.

Маму же, наоборот, я имел честь лицезреть каждый божий день. Очень часто хотелось бы не видеть ее, во всяком случае в нетрезвом виде, но этого счастья я был лишен. Как говорится, родителей мы не выбираем, но я все-таки предполагаю, что их выбирают за нас где-то наверху еще до нашего зачатия. С точностью определяют, когда и в какую семью мы должны попасть, дабы пройти определенные задания, порученные Господом для обретения силы души, закованной взаперти грудной клетки.

Посылают нас, как мне думается, с определенными целями, чтобы либо улучшить семью, в которую мы попадаем, либо самому не испортиться и при всех ужасающих вещах вокруг не сломаться, а, наоборот, стать сильнее, светлее и добрее. Так я думаю, разумеется, сейчас, но тогда мне этого никто не объяснял, не было таких помощников, по крайней мере не в моей местности, поэтому очень часто было тяжело и больно, так как учиться приходилось только на своих бедах и ошибках.

Детства как такового, видимо, я и не имел. На прогулки с родителями в парк, к морю, в зоопарк, на аттракционы я, конечно же, не ходил. Я даже детский сад не посещал. Играл дома с пустыми бутылками и дворнягой по кличке Джек Потрошитель – лучшим другом детства. Основной нашей игрой было найти безопасное место, чтобы не побили собутыльники матери, и поиск чего бы перекусить. Место, где мы прожи-

вали, и домом-то нельзя назвать, настолько антисанитарными и античеловеческими выстроились условия. Но, оказывается, любой представитель рода людского может ко всему адаптироваться и привыкнуть, даже спать на старых вещах вместо кровати или хотя бы матраца, ходить босиком по такому липкому полу, что от него с большими усилиями отрываются ноги, дышать пьяным угаром, воню от сгнивших продуктов и мусора, есть из грязной посуды, если вообще удавалось найти пропитание. Уборной мы называли дырку в полу, а про существование ванны я слышал только в сказках. Хотя в каких сказках? Просто слышал.

3. Первая потеря

Когда мне исполнилось шесть лет, моя любимая мама покинула этот мир. К сожалению, она так и не смогла бросить пить, а может, и не хотела, ответа на данный вопрос я уже никогда не смогу получить.

Джек тоже скончался буквально за несколько месяцев до матери, его запинал ногами какой-то пьяница, которых в моем окружении, а точнее в окружении моей мамы, было предостаточно.

В общем, тяжесть из-за разлуки с мамой выдалась невыносимой, ведь какой бы она ни была, все равно оставалась моим единственным родным и любимым человеком, даже несмотря на то, что она никогда не давала мне ни любви, ни нежности, ни внимания, а лишь отталкивала меня при любом удобном для этого случае. А также мне ужасно не хватало моего верного пса, они являлись моей семьей, ушедшей безвозвратно в то место, откуда не возвращаются.

Изначально меня отправили в детский дом, но, к счастью, пробыть мне там пришлось недолго, так как позже нашлась моя бабушка – мать моей мамы, которая стала моим опекуном, забрала меня к себе и помогла пережить боль одиночества и горе потери.

Эта достаточно крупная женщина в возрасте, с темными волосами, широкой улыбкой и светлыми глазами цвета мор-

ской волны, которые искрились и излучали неподдельную радость и заботу, очень располагала к себе и даже подкупала своей добротой, так как встретила меня крепкими, дружественными объятиями. С первых секунд нашей встречи мне стало ясно, что ей можно доверять.

Условия проживания в ее квартире были куда более привлекательными и удовлетворительными, а по сравнению с тем, где я жил до этого, их с легкостью я называл царскими палатами. У меня даже появилась своя комната. Кое-какие старые вещи, одежду и игрушки нам отдавали соседи, так что у меня всегда имелось, что надеть и чем заняться в любое время. Даже кушал я каждый день по три раза, а иногда, случалось, бабушка баловала меня и сладким. Я расцветал и становился счастливее каждое новое мгновение, насколько это возможно.

Но моя бабуля, к сожалению, давно была немолодой, к тому же инвалидом, часто имеющая проблемы с ногами, которые время от времени отказывали из-за серьезной травмы позвоночника в далеком детстве, посему передвигалась она с большим трудом, так что не работала, и денег, соответственно, имела немного: ее пенсия и мое детское пособие, но на вещи первой необходимости практически хватало. Иногда она что-то шила и продавала, с чего получался небольшой дополнительный доход, который много раз выручал нас от неприятных ситуаций. Из-за своих трудностей времени для меня оставалось все меньше, так что со мной

она играла все реже и реже, внимания уделяла немного, но вполне достаточно, так как до этого я получал гораздо меньше. Так что жаловаться на это грех, поэтому я всегда довольствовался и радовался каждой минуте, проведенной вместе с ней, пока не пришло время идти в школу.

4. Школа

Здесь уже с первых дней я встретился с детской агрессией по отношению к себе, связанной с моим внешним видом: ношенная, большая или, наоборот, маленькая одежда, слегка растрепанные волосы. К тому же я был достаточно любопытным, по-детски наивным, всегда всех тщательно рассматривал, что не нравилось другим, и в то же время был очень стеснительным. Когда у меня что-то спрашивали, я не мог ответить, так как у меня имелось мало опыта общения. Из-за этого я теперь, собственно, и страдал, поскольку часто молчал и не мог правильно изложить свою мысль, точку зрения или попросту связать пару слов.

Сначала многие одноклассники шутили, обзывались и издевались над моей персоной, девочки не обращали на меня никакого внимания, никогда не разговаривали со мной, не сидели за одной партой, а когда я их о чем-либо спрашивал, ехидно улыбались, начинали перешептываться с подругами, а затем хихикали, по всей видимости, надо мной. Это меня очень расстраивало и обижало в глубине души.

Но позвольте рассказать вам, дорогой читатель, об одной девочке, которая училась в моем классе, по имени Оля. Прелестный ангел, самая красивая девочка в школе: длинные черные волосы, заплетенные в косу, карие глазки, которые блестели, излучали тепло, счастье и радость. Невысокий рост

однозначно лишь украшал ее, являясь, однозначно, плюсом по моей личной оценке, одета всегда очень нарядно и опрятно. Сразу бросался в глаза тот факт, что она из хорошей и порядочной семьи. Исключительное поведение и отношение к людям и, несомненно, любезна, общительна и приветлива ко всем, даже ко мне. Ее наимилейшая улыбка доставляла мне неопишуемое удовольствие и была, наверное, единственным стимулом моего посещения школы.

Однажды весной в третьем классе я специально для нее собрал букет, самый обыкновенный букет из полевых цветов, пошел с ним в школу, чтобы преподнести его ей и признаться в своих чувствах, рассказать ей о моей первой большой любви к совершенной девочке. Топчась на одном месте от ужаса и страха, властвующих в моем сознании, я долго не мог решиться это сделать. Аккуратно и невнятно медленно собирался я с мыслями, чтобы поделиться с этим прелестным человеком самым сокровенным, что накопилось у меня за три года. Как только я все-таки собрался с мыслями и направился напрямик к ней, то на пути возле школы, а точнее почти перед самым ее входом, ко мне подбежали одноклассники и начали кричать мне гадости и непристойные слова, на которые я не обращал внимания, ибо уже давно свyksя с их глупостями. Потом кто-то, поняв, что слова давно на меня не действуют, со всей силы ударил меня ногой в спину. Я упал и выронил букет, который весь рассыпался. С диким хохотом ребята растоптали цветы, испустившие последний

аромат на прощание, а школьники между делом пинали меня лежачего.

Я сгруппировался и держал удары, сколько мог, но затем, приоткрыв глаза, увидел перед собой камень размером примерно в два раза больше моего маленького кулачка. Собравшись с последними силами, я схватил его, присел вначале на колени, затем привстал и со всего размаху заехал им в голову одного из нападавших, разбив ее в кровь. Он упал, а остальные ребята отступили, разинув рты от увиденного и затаив дыхание. Пострадавший поднялся, но уже не смеялся как лошадь, а ревел, словно птенец, которого отняли из-под крыла его матери, обхватив свою голову руками. И в этот самый момент во двор выбежала учительница, которая видела лишь концовку всего произошедшего, и начала кричать, как сирена при пожаре, что я понесу серьезное наказание. Потом, схватив меня за шкурку, она повела меня к директору для дальнейших разбирательств как главного бандита и подозреваемого в совершенном преступлении.

Там со мной долго разговаривать и церемониться не стали, тот мальчик остался жив и здоров, а меня исключили из школы, так как ни одному моему слову не поверили, соответственно, ничего доказать в свою самозащиту я не смог, в том числе что я не виноват, а всего лишь защищался. Мой внешний вид и большинство лжесвидетельств одноклассников сыграли не в мою пользу, так что мне пришлось покинуть эту школу и свою любимую Оленьку, которой я так

и не успел открыться. Они отобрали ее у меня и возможность поговорить с ней в последний раз.

Все мое тело было покрыто синяками и ссадинами, но болело больше всего внутри, в области грудной клетки. Так и постучалась в мои двери очередная тяжелейшая моя потеря. Я не ел и не пил, практически не спал очень длительное время, а мысли мои летали в облаках, оправдываясь и крича хором о несправедливом решении, о моем исключении. Также я думал о том, что за правду приходится страдать и, самое важное, что с Олей мы не будем вместе, как я это себе представлял в любую свободную минуту дня и ночи.

5. После второй потери

Со временем мне становилось спокойней, легче. Бывший человеком эмоциональным, впечатлительным и сентиментальным, быстро расстраивался и принимал все крайне близко к сердцу, но бабушка в очередной раз помогла мне пережить новый тяжкий момент. Она чаще со мной общалась, чем отвлекала от дурных мыслей и печали, благодаря ей я не успел наделать никаких глупостей и вскоре отошел от горестного состояния и негативных дум.

Потом меня перевели в другую школу, для трудных подростков, потому как характеристикой из предыдущей школы меня наградили... как сказать помягче? Прескверной – вполне подходящее слово. К тому же не хотелось терять целый год в поисках хорошего учебного заведения. Новый класс вселял много надежд с отрицательным значением: все чумазые, грязные, неопрятные, невоспитанные. С учителями никто не считался, не слушал их, все огрызались, хамили по поводу и без, обзывались, устраивали между собой постоянные стычки и драки, многие использовали нецензурную лексику, похлеще даже, чем многие взрослые, курили, и не только сигареты, выпивали, были даже токсикоманы, которые нюхали клей.

С первого взгляда нас можно было легко спутать, так как внешним видом мы не слишком отличались друг друга. Моя

одежда бывшая в употреблении, как и у других, а новых вещей я не мог себе позволить. Хотя я был более спокойным и милостивым по сравнению с другими ребятами, не курил, иногда и у меня тоже случались перепалки с учителями, наверное, стадное чувство давало о себе знать. Как оказалось потом, наши судьбы имели схожий характер и сценарий: одинаковое детство, а точнее его отсутствие.

К концу школы мой личный рекорд успехов составлял: троекратные попытки исключения и дважды меня чуть не оставили на второй год. Только благодаря выработанному к тому времени на улице умению договариваться и делать то, что необходимо, когда нужно спасение, а также говорить то, что ожидают услышать учителя и директор, даже если не хочется следовать системе, мне удавалось избежать проблем, исправлять все в последний момент и даже переходить в последующие классы обучения. Спасибо за это внешкольным дворовым распростертым объятиям реальной жизни.

Но до этого этапа происходило еще много вещей, а также множество изменений как внутри меня, так и в моем окружении.

Естественно, дурная компания не могла не отразиться на моем развитии. Сначала я закурил, чисто «за компанию», затем частенько стал выпивать со своими на тот момент товарищами, в простонародье именуемыми собутыльниками, алкогольные напитки любой разновидности с различным содержанием градусов.

Денег, конечно же, у нас, как говорится, кот наплакал, поэтому приходилось где-то что-то воровать, перепродавать, обмениваться, некоторые из нашей компании даже начали продавать, скажем так, нелегальную продукцию для улучшения настроения, то есть наркотические средства. У меня до этого дело не дошло, хотя я тоже брал вещи, мне не принадлежавшие. Так мы зарабатывали и выживали, поскольку других вариантов не знали или не видели.

Но это продолжалось недолго, до тех пор, пока меня не поймали и не привлекли к уголовной ответственности. Много раз меня ловили, но отпускали, так как кражи были мелкими и возраст тоже небольшой. Критических ситуаций немало выдалось, но мне удавалось скрываться, так что не могу сказать, что я этим занимался лишь единожды. А поймали меня на краже дорогих часов, я не успел своевременно скрыться с места преступления и незаметно избавиться от награбленного.

Был суд, но реального срока не дали, так как несовершеннолетним срок не дают, лишь штраф, предупреждение, выговор и месяц исправительных работ. В принципе, после этого я прекратил этот вид деятельности, но не из-за страха перед полицией, а все-таки осознав, что чужое брать нехорошо. Это произошло благодаря одному молодому человеку, с которым я находился в камере, дожидаясь суда. Он просто объяснил, что люди работают и трудятся не покладая рук, чтобы заработать для своей семьи, прокормить ее, но потом появ-

ляются такие вот живчики и отбирают все, что им не принадлежит, ухудшая тем самым положение людей и их внутрисемейные взаимоотношения. Сами воры тем временем богаче не становятся, потому что не умеют управлять денежными средствами. Таким образом я счастливее не стану, а в конечном итоге к каждому из нас все вернется и воздастся по заслугам. Что-то типа этого он мне поведал, давно диалог велся, не вспомню уже все слово в слово. Как-то странно, может, даже забавно, что один преступник учит другого. А может, это все-таки и правильно, ведь чтобы понять другого, самому нужно это прочувствовать и пережить, пройдя схожий путь.

Сначала друзья остались те же, и работа их тоже не изменилась, я по-прежнему общался с ними. Мне даже не приходилось ничего делать, они все давали мне даром. И хоть красть я перестал и в этом отношении стал лучше, но с других сторон стал меняться все же в противоположную сторону от добра.

Школу я начал посещать гораздо реже. Иногда на сильное давление со стороны учителей отвечал хамством, и это неуважение к старшим казалось мне нормальным явлением. Чем громче я спорил с учителями, тем лучше, как мне казалось, круче, авторитетнее в глазах своих сверстников становился. Уроки и домашние задания мне иногда приходилось делать, точнее, списывать, чтобы не выгнали. Наплевательское отношение ко всему на учебе разрасталось с мощной си-

лой, так как в школе меня мало что интересовало, лишь из-за бабушки и по ее просьбам я ходил туда. Она хотела, чтобы я получил хорошее образование, устроился на стабильную, надежную работу, стал порядочным человеком и нашел свое место в обществе. Мне же было не до этого, я только кивал головой, главное, чтобы отвязались.

На улице мы с друзьями занимались всем, чем только хотели: гуляли, пили, курили. Домой мы не возвращались по нескольку дней, ночевали, бывало, на улицах, в подъездах, сараях, чердаках, где только ни приходилось. В нашей компании присутствовали и маленькие, к моей глубокой печали на данный момент, девочки. Потом мы перешли и на наркотики, тем более что достать их не составляло никакого труда, достаточно лишь протянуть руки. К окончанию школы я уже перепробовал столько всего и повидал такого, что не каждый взрослый может представить и похвастаться или сожалеть.

Многие из нашей компании, а точнее все, кроме меня, начали сидеть на игле. Сначала мне многое самому нравилось, раз я этим всем занимался. А может, с трудом мог отличить хорошее от плохого, тем более все этим промышляли, а я не хотел выделяться из толпы, быть изгоем. Но в конечном итоге это для меня уже стало диким перебором.

С каждым днем становилось все страшнее и страшнее смотреть на происходящее, как более взрослые ребята помогали колоться маленьким тринадцатилетним девочкам. Так

сказать, услуга за услугу, они – товар, им – укол, не брезгуя использованными шприцами, не соблюдая никакой гигиены, не выбирая места инъекций. О нравственности, порядочности или санитарии мысли никому и в голову не приходили.

Дальше – хуже. Когда не хватало денег и наркотиков катастрофически не хватало, то доходило даже до того, что ребята дрались между собой, воровали все и у всех: у женщин, старушек, детей – безразлично. Мои товарищи все больше трансформировались из обыкновенных молодых людей в бездушные тела, зомби, с одной низкой, скорее с низкой целью – получить внутривенное наслаждение. У них не осталось уже ничего человеческого, никаких моральных принципов, иногда дело чуть не доходило до убийства (думаю, что, к сожалению, все же и доходило, но этого мне видеть, к счастью, не приходилось). Многие, что печально осознавать, умерли сами от передозировки, многие, кому едва перевалило за четырнадцать лет.

6. Новая жизнь

После проводов в последний путь пары таких друзей я задумался о том, что у меня нет необходимости ни видеть такую жизнь, ни участвовать в ней. Я понял, что нужно срочно все менять, причем кардинально. Благодаря непосредственному участию во всем этом мне стало ясно, что это вовсе не дружба, а скорее игра на выживание.

Ни одна душа из моего окружения не уважала никого и ничего, всех все устраивало лишь только тогда, когда общий интерес подкреплялся дозой. Кто приносил такие подарки, тот автоматически превращался до поры до времени в лучшего друга, восхваляемого приверженцами деструктивного соблазна.

А занимались мы этим, скорее всего, связи с тем, что серая, блеклая повседневность наводила ужасную скуку. Мы потеряли вкус к жизни от недостатка любви и понимания, что нужно в первую очередь любить, уважать себя, а значит, заботиться о себе, своем здоровье, внутреннем мире, в котором мы обязаны провести время до последнего вздоха и последнего стука сердца.

Если бы мне кто-то объяснил раньше, что все эти удовольствия можно получить от совершенно обычных вещей, то, возможно, я бы никогда не начал пробовать и употреблять искусственные препараты для преобразования и усиления

ния хорошего состояния на некоторое время, дабы подольше не возвращаться в этот убогий мир. Но у нас в детстве не было такого идеального пространства любви, которое создается в полноценных семьях, с истинными человеческими теплыми отношениями, вниманием и заботой. Откуда мы могли знать, что есть другая жизнь?

Я не видел иного и не мог ни с чем сравнить свою жизнь, но что-то внутри зацепило и напугало меня настолько, что заставило отказаться от этого и оставить лжедрузей. А после стали происходить удивительные вещи, передо мной начали открываться совершенно новые ценности, которые действительно доставляли мне хорошие впечатления и удовольствие. Это подтолкнуло меня уважать себя и двигаться именно в этом направлении.

Я перестал появляться в той компании, будто мой ангел-хранитель или мой внутренний голос инстинктивно оберегал меня и вытаскивал из болота, в котором я постепенно тонул.

Меня в очередной раз перевели в другую школу, в гимназию, более приличную. Я начал регулярно посещать уроки, в свободное время работал либо грузчиком на рынке, либо подсобником на стройках. Я занимался любой работой, которая не выходила из рамок закона и которую мне могли дать с моим небогатым опытом и юным возрастом.

Начал читать много книг, которых у меня дома оказалось много, просто раньше я их не замечал. Я читал науч-

ную, классическую литературу и биографии известных людей, стал делать зарядку, посещал церковь, давал часть заработанных денег на пожертвования и помогал бабушке. Мы много общались и стали с ней более близкими. Ей я мог рассказать все свои самые сокровенные мысли и желания. Она тоже преображалась и очень радовалась за меня, видя, что я меняюсь в лучшую сторону.

Я окончил школу, накопил себе денег на учебу в высшем учебном заведении и пошел учиться на архитектора. Я по-прежнему работал, начал заниматься боевыми искусствами, ходил в тренажерный зал, бассейн, по утрам бегал, каждый день как минимум выполнял элементарные гимнастические упражнения, а про вредные привычки давным-давно позабыл. Как оказалось, что все это очень просто перестать делать.

Я занимался физической культурой для поддержания своего тела в красивой форме, а также для того, чтобы становиться здоровее и, разумеется, чтобы давать отпор хулиганам и возможность постоять за себя, так как район, в котором мы жили, с очень серьезной натяжкой можно было назвать безопасным. Хотя здесь жило много знакомых, незнакомцы тоже просачивались сюда, бродили по подворотням и часто задирались, так что возможность заступиться за свою честь и близких являлась одной из первых необходимостей для существования.

У меня сильно изменился круг общения, о каждом из них

можно говорить только комплименты, причем самые лучшие: образованные, порядочные, душевные люди из хороших семей, к тому же спортсмены, некоторые даже профессиональные. Все харизматичные, обладали лидерскими качествами, с ними всегда так легко и приятно общаться, беседовать на всевозможные темы, им хотелось подражать, стремиться к постоянному развитию, самосовершенствованию. Внутренняя уверенность в их искренности переваливала далеко за десять баллов из десятибалльной шкалы. Взаимопомощь и поддержка в коллективе понималась и давалась с полуслова. Ничего не прося, они отдавались полностью во всех отношениях, готовые прийти в трудную минуту в любое время суток и сделать все возможное, чтобы помочь. Единственное, что мы могли себе позволить вместе из вредного, это минимум алкоголя по праздничным событиям.

В целом, жизнь приятно налаживалась.

7. Любовь с первого взгляда

На мой девятнадцатый день рождения в прекрасный теплый майский вечер мы с друзьями и с их вторыми половинками пошли в ночной клуб. У меня к тому моменту бывали различные персоны противоположного пола, но никаких серьезных и длительных отношений мне создать не удавалось, поэтому я был один, без спутницы.

Зайдя в клуб, мы устроились за столиком и заказали напитки с закусками. Клуб больше походил на барный тип, находился в подвальном помещении, но внутри царил весьма приятная атмосфера: красивая, фешенебельная мебель, все устроено по последним и самым современным стандартам и с люксовым чувством вкуса к прекрасному.

Немного посидев и выпив по несколько бокалов шампанского, некоторые гости пошли танцевать, кто-то остался за столиком, я же в одиночестве пошел осмотреться. Сделав круг по заведению среди веселых, улыбающихся, танцующих посетителей, я натолкнулся взглядом на одну прелестную особу.

Мои очи наткнулись на восхитительную девушку, которую я когда-либо видел в своей на тот момент небольшой прожитой жизни. Ее радостные улыбающиеся глаза цвета изумруда притягивали словно магнит, я не мог сопротивляться их силе и отвести от них свой взор. В ней все выгля-

дело идеально: глаза, тонкие черты лица, аккуратный, слегка острый носик, пропорциональные, миловидные губки, которые так и хотелось расцеловать. Ее каштановые волосы нежно ложились на прелестные оголенные плечи, стройная фигура подчеркнута легким, ярким, обтягивающим платьем, на ножках красовались летние туфельки, а в руках она держала маленькую элегантную дамскую сумочку-конверт, так называемый клатч.

Тело мое моментально парализовалось, в голове мелькали тысячи мыслей ни о чем, я не мог сконцентрироваться, сдвинуться с места, произнести хоть слово в ее адрес. Она отключила работоспособность моего мозга. Я просто стоял и не мог ничего с собой поделать. Слава Богу, что она оказалась гораздо храбрее меня, иначе бы мы, возможно, никогда не познакомились. Она сделала шаг мне навстречу и произнесла слово, вымолвить которое мне стоило бы огромных трудов, практически невозможно. Она сказала:

– Привет!

– Здравствуй... – еле-еле выдавил я из себя и еще больше засмутился, так как, услышав ее ласковый, нежный голос, почувствовал себя маленьким и беззащитным ребенком.

– Долго ты собирался смотреть на меня, не решаясь подойти? Или так бы и провожал меня взглядом?! – произнесла она, будто упрекая меня, но все же с долей иронии.

– Я, я... – промолвил я, запинаясь от растерянности, но потом собрался и уважительно заявил: – Меня зовут

Игорь, я как раз направлялся в вашу сторону, но вы меня опередили.

– Меня зовут Елена! Игорь, очень приятно познакомиться! – сказала она, улыбаясь, и продолжила в менее официальной форме: – И это очень хорошо, что ты все же надумал подойти, а то мы с подружками уже собирались уходить домой. Мы могли и вовсе не увидеться!

– Да, действительно, нехорошо бы получилось...

– Когда еще встретимся? Завтра после пятнадцати часов я абсолютно свободна, мы могли бы встретиться в парке в центре города в половину четвертого, это время тебе подходит? Договорились! – быстро произнесла она, решив за нас обоих.

– Да-да! – оказавшись в неловкой ситуации, согласился я, не имея возможности вставить хоть слово. Я почувствовал себя совершенно беспомощным малышом, у которого хулиганы отобрали конфету.

– Ну, вот и хорошо, тогда до завтра!

– До свидания! – сказал я, и она удалилась в сторону выхода, у которого ее ждали подруги. Я остался стоять на месте как вкопанный, провожая ее глазами, пока она не потерялась из поля зрения.

После того как она перешла порог выхода, я направился к своим друзьям, все еще оставаясь в легком шоковом состоянии и эйфории от ее решительности, прямолинейности, харизмы и внешних данных.

Мне сделалось безгранично приятно, что такая красивая,

замечательная девушка подошла ко мне. Я улетел на седьмое небо от счастья, и улыбка не сползала с моего лица. Воистину лучший подарок для меня в тот чудесный вечер. Присев обратно за столик, я больше ни о чем не мог думать и никого больше не замечал. Время будто остановилось, мысли мои сконцентрировались исключительно на ее волшебной персоне и на предстоящей встрече.

Придя домой, длительное время я не мог уснуть, а утром проснулся в предвкушении свидания, и чем меньше времени оставалось до него, тем больше я начинал волноваться, даже почти паниковать. Я думал, что ей сказать, куда пригласить, как себя вести, и проигрывал всевозможные сцены разворота событий.

8. Первое свидание

На место встречи я пришел за час, мое волнение чуть не переросло в панический страх. Ровно в пятнадцать часов и тридцать минут я увидел ее, и мой страх моментально улетучился, я просто расплылся от умиления, увидев ее, – она выглядела просто потрясающе. В лучах солнца она блистала, словно ангел, спустившейся с небес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.